

УДК 911.3:30 (571.6)

А. Б. СУХОВЕЕВА, Т. М. КОМАРОВА

Институт комплексного анализа региональных проблем ДВО РАН, г. Биробиджан

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ОЦЕНКА СМЕРТНОСТИ НАСЕЛЕНИЯ РЕГИОНОВ РОССИЙСКОГО ДАЛЬНЕГО ВОСТОКА

Дополнена система показателей расчета стоимости среднестатистической жизни человека по методике Д. И. Шмакова для РФ и регионов ДФО. Приведены результаты расчета стоимости статистической жизни для регионов ДФО за 2009–2011 гг. Сделан вывод, что показатель стоимости жизни является важнейшим социально-экономическим индикатором, руководствуясь которым можно определять реальные значения личных и общественных суммарных доходов и расходов для нормальной жизнедеятельности населения и воспроизводства рабочей силы в зависимости от территории. Определено, что стоимость среднестатистической жизни человека тем выше, чем больше инвестиции в человеческий капитал, уровень зарплаты, пенсии и ожидаемая продолжительность жизни. Выделены типы регионов ДФО по величине экономического ущерба в результате смертности населения с учетом стоимости одного года среднестатистической жизни и ВРП на душу населения за 2009–2011 гг. Большинство субъектов округа относятся к типу регионов с высоким экономическим ущербом в результате смертности населения (2,3–2,9 % от ВРП региона). Выявлено, что в целом по ДФО суммарный ущерб от смертности населения всех возрастов за 2009–2011 гг. составил 2,2–2,5 % от ВРП округа (по РФ — 2,2–2,5 % ВВП страны). Это свидетельствует о высоком экономическом ущербе, наносимом экономике округа. Показано, что экономический ущерб, причиненный экономике регионов ДФО в результате смертности, тем выше, чем ниже уровень социально-экономического развития субъекта, меньше инвестиции в человеческий капитал (расходы на здравоохранение, образование), уровень заработной платы, пенсии, а также тесно связан с неблагоприятной медико-демографической ситуацией, характеризующейся низкими показателями здоровья населения.

Ключевые слова: экономический ущерб, смертность населения, ВРП региона, Дальний Восток России.

We complemented the system of indicators of calculating the cost of mean statistical human living, following D. I. Shmakov's technique, for the Russian Federation, and for the regions of the Far Eastern Federal District (FEFD). Results from calculating the cost of mean statistical living are presented for the FEFD regions for 2009–2011. It is concluded that the cost of living is a very important socioeconomic indicator which can be used to determine the actual values of personal and social total incomes and expenditures for a normal human life, and for reproduction of labor force according to a particular territory. It is found that the cost of mean statistical human living is the higher, the larger are the investments in human assets, the level of compensation, pensions and life expectancy. We identified three types of FEFD regions according to the amount of economic disbenefit as a result of human mortality, and the per capita gross regional product (GRP) for 2009–2011. Most of the constituent entities of the FEFD refer to the type of regions with high economic disbenefit as a result of human mortality (2,3–2,9 % of the region's GRP). It is found that for the FEFD in general, the total damage from human mortality (all ages) for 2009–2011 made up 2,2–2,5 % of the district's GRP (for the Russian Federation 2,2–2,5 % of the country's Gross Domestic Product (GDP)). This indicates that a high economic disbenefit suffered by the economy of the FEFD regions as a result of mortality is the higher, the lower is the level of socioeconomic development of the constituent entity and the smaller are the investments in human capital (expenditures in connection with medical care and education), the compensation level and pensions, and is also closely associated with the unfavorable medical-demographic situation characterized by low indices of human health.

Keywords: economic disbenefit, mortality rate of population, GRP, Russian Far East.

ПОСТАНОВКА ПРОБЛЕМЫ

Период социально-экономических преобразований 90-х гг. XX в. для Российской Федерации характеризовался сокращением численности населения вследствие низкого качества здоровья, падения рождаемости и резкого увеличения смертности, особенно среди мужчин трудоспособного возраста. Однако с середины прошлого десятилетия началось сокращение темпов убыли населения благодаря росту рождаемости и снижению смертности. Несмотря на уменьшение коэффициента смертности в России к 2011 г. до 13,5 ‰ (в 1,2 раза в 2005–2011 гг.), его значение превышает показатели многих экономически развитых стран (2011 г.: Канада — 7 ‰, Великобритания — 8,8 ‰, США — 8,1 ‰) [1–4]. В октябре 2007 г. указом Президента РФ утверждена Концепция демографической политики РФ до 2025 г. [5]. Одними из важнейших ее задач определены сокращение уровня смертности не

менее чем в 1,6 раза, прежде всего в трудоспособном возрасте, и увеличение продолжительности жизни к 2025 г. до 75 лет.

Сложившаяся ситуация часто обсуждается и комментируется демографами и медиками, однако экономическим аспектам здоровья населения в России традиционно уделяется недостаточное внимание. Проблема сохранения здоровья — одна из актуальнейших в современном российском обществе и особенно на уровне отдельных макрорегионов, так как в условиях напряженной социально-экономической обстановки, при низких доходах государственного бюджета затраты на социальную сферу (вложения в человеческий капитал) невелики. С этой точки зрения вопрос экономической оценки капитала здоровья как составляющей человеческого капитала требует всестороннего исследования для определения эффективности социальной политики и программ развития, а также для понимания масштаба потерь, которые несет экономика нашей страны в связи с изменением медико-демографической ситуации [6].

Характеризуя медико-демографическую ситуацию в регионах РФ за период 1992–2005 гг., необходимо отметить повсеместное ухудшение здоровья населения, проявившееся в значительном снижении ожидаемой продолжительности жизни, увеличении показателей смертности и заболеваемости. Среди округов РФ наибольшее ухудшение медико-демографической ситуации характерно для Дальневосточного федерального округа (ДФО), в котором, несмотря на более молодую структуру населения, резко возросли заболеваемость и смертность [7]. На протяжении многих лет коэффициенты естественного прироста в Дальневосточном регионе были выше, чем в других регионах и в целом по стране. Высокий естественный прирост здесь был обусловлен благоприятной возрастной структурой населения и способствовал, наряду с миграцией, быстрому наращиванию демографического потенциала. Однако с 1993 г. на Дальнем Востоке, как и в целом по РФ, начался процесс депопуляции населения, который складывался под воздействием кризиса экономики, снижения уровня жизни. Естественный прирост сменился естественной убылью населения. Смертность населения в ДФО и его субъектах стала неуклонно возрастать, при этом темпы ее в 2,5 раза превосходили аналогичный показатель по России. Так, за 1990–2011 гг. смертность в ДФО увеличилась на 64,6 %, значительно различаясь по отдельным субъектам округа, что связано с разной интенсивностью миграционного движения населения, изменением его возрастной структуры в сторону постарения [8–10].

Ухудшение капитала здоровья населения в округе приводит не только к демографическим потерям (уменьшение численности населения), но и к экономическому ущербу (снижение выпуска продукции), имеющему большие региональные различия. Проблема определения материального ущерба тесно связана (несмотря на этические аспекты проблемы) с задачей оценки стоимости среднестатистической жизни человека. В России и за рубежом существуют методики оценки этого показателя, в которых диапазон денежной величины жизни значительно варьирует [11–14].

Цель исследования — экономическая оценка смертности населения в ДФО с учетом оценки стоимости среднестатистической жизни. Исследование базируется на концепции человеческого капитала, рассматривающей здоровье как одно из важнейших условий социально-экономического развития любой территории [15].

МАТЕРИАЛЫ И МЕТОДЫ

Несмотря на значительное разнообразие подходов и способов количественной оценки стоимости среднестатистической жизни, выделяют два основных направления. Первое укладывается в рамки концепций, базирующихся на определении соотношения между риском для жизни и платой за него, при этом стоимость жизни эквивалентна сумме, которую люди согласны платить за снижение риска умереть, или сумме, в которую они оценивают дополнительный риск. Данный подход получил распространение среди западных экономистов [16]. Во втором направлении стоимость статистической жизни вычисляется путем подсчета аккумулированных ценностей (вложенные в человека затраты и ожидаемая от него отдача в предстоящей жизни) [14, 17]. Этому подходу в расчетах среднестатистической жизни человека придерживаются и авторы данной работы. Основой для нашей оценки расчетов стоимости среднестатистической жизни и экономического ущерба послужила методика Д. И. Шмакова [14] с некоторыми изменениями и дополнениями.

Для определения экономического ущерба общепринятым во всем мире критерием являются потерянные годы потенциальной жизни (ПГПЖ) — показатель, который учитывает не только уровень смертности, но и возраст, в котором наступила смерть (единица измерения потерь — человеко-год) [18, 19]. При расчете экономического ущерба нами учитывались фактические экономические потери, к которым она приводит (упущенная выгода в недопроизводстве валового регионального продукта

(ВРП) в результате выбытия работников из производственного процесса, ритуальное пособие и другие выплаты семьям), и стоимость одного потерянного года (потерянных лет) статистической жизни человека. Такая методология позволяет рассчитать экономический ущерб для всего населения региона (без учета половозрастных особенностей) в соотношении с упущенной выгодой на уровне общества.

Стоимость среднестатистической жизни в расчетах складывается из затрат непосредственно самих граждан и затрат общества на поддержание жизнедеятельности человека в течение отдельных этапов его жизни (от рождения до смерти):

- единовременное пособие при рождении;
- ежемесячное пособие до 1,5 лет;
- ежемесячное пособие на ребенка до 16 лет (с учетом пособий для детей, взятых под опеку и детей-инвалидов);
- расходы общества на дошкольное образование;
- расходы семьи на воспитание ребенка 0–6 лет (прожиточный минимум детей + оплата за детский сад + потребительские расходы на здравоохранение на 1 чел.);
- расходы семьи на воспитание ребенка 7–17 лет (прожиточный минимум детей + подготовка к школе + плата за дополнительные услуги, кружки в школе + потребительские расходы на здравоохранение на 1 чел.);
- расходы общества на среднее и высшее образование ребенка 7–21 года;
- среднемесячная заработная плата;
- средний размер назначенной месячной пенсии;
- медицинская помощь в течение всей жизни (из федерального бюджета);
- ритуальное пособие.

Исходными данными послужили статистические материалы Госкомстата РФ и экспертные оценки [8–10].

Расчет экономического ущерба в результате смертности населения с учетом стоимости одного года среднестатистической жизни и ВРП на душу населения в регионах ДФО производился по формуле [14]

$$M_{1nt} = n_t C_{1t} + n_t GRP_t, \quad (1)$$

где M_{1nt} — экономический ущерб в результате смертности n числа людей в году t ; n_t — число умерших в году t ; C_{1t} — стоимость одного года жизни, потерянного в результате смерти n числа людей в году t ; GRP_t — валовой региональный продукт на душу населения в году t .

РЕЗУЛЬТАТЫ И ОБСУЖДЕНИЕ

Объективный подсчет всех вложений и расходов, связанный с воспроизводством человеческого капитала в регионе, достаточно проблематичен. Жизненный цикл человека можно разделить на отдельные периоды, в течение которых меняется величина затрат на поддержание жизни. По нашему мнению, показатель стоимости жизни — важнейший социально-экономический индикатор, руководствуясь которым можно определять реальные значения личных и общественных суммарных доходов и расходов для нормальной жизнедеятельности населения и воспроизводства рабочей силы в зависимости от территории.

Учитывая региональные различия показателей среднемесячной заработной платы, среднемесячной пенсии, величины прожиточного минимума, расходов консолидированных бюджетов на здравоохранение и образование, нами рассчитана стоимость среднестатистической жизни человека для ДФО и России в целом за 2003–2011 г. За исследуемый период темпы роста данного показателя выросли для ДФО в 5,5 раза, составив в 2011 г. 18,2 млн руб., для РФ — в 3,4 раза, составив 14,0 млн руб. При этом средний размер заработной платы увеличился в 3,8 и 4,2 раза соответственно. Положительная динамика показателей стоимости среднестатистической жизни человека в Чукотском автономном округе, Республике Саха (Якутия), Хабаровском крае и Магаданской области за 2010–2011 гг. объясняется достаточно резким увеличением значения ВРП в регионах в связи с ростом инвестиций в развитие инфраструктурных объектов и ведущих отраслей экономики. Стоимость одного года статистической жизни человека в субъектах ДФО рассчитывалась с учетом средней продолжительности жизни населения в регионе, а также районных коэффициентов и надбавок, предусмотренных Трудовым кодексом РФ [20].

В результате проведенного корреляционного анализа выявлены значимые связи между рядами рассчитанных значений стоимости среднестатистической жизни человека и некоторыми социально-

экономическими показателями для РФ и ДФО в целом за период 2003–2011 гг. Установлено, что темпы роста стоимости статистической жизни для ДФО и РФ находятся в линейной зависимости от уровня экономической активности населения ($r = +0,90 \div +0,98$) и от численности населения с денежными доходами ниже прожиточного минимума ($r = -0,90 \div -0,98$), а также от ВРП на душу населения ($r = +0,98$) и инвестиций в основной капитал ($r = +0,99$).

Соотношение стоимости одного года статистической жизни и ВРП на душу населения показывает полученную выгоду от трудовой отдачи человека. Так, в регионах ДФО за 2009–2011 гг. данное отношение варьирует от 0,8 до 3,3 %, в основном за счет значения коэффициента смертности в регионе (табл. 1). Самое низкое значение (0,8–0,9 %) установлено для Еврейской автономной области. Это позволяет утверждать, что стоимость одной статистической жизни в Еврейской автономной области превышает показатели производства ВРП на душу населения, что отчасти свидетельствует о нерентабельности производства на территории области. Возможно, показатели ВРП на душу населения в регионе будут увеличены за счет перспективных социально-экономических проектов, осуществляемых в настоящее время на территории области.

Таблица 1

Показатели стоимости среднестатистической жизни человека в регионах ДФО и России в целом

Регион	Стоимость одной среднестатистической жизни, млн руб.			Стоимость одного года среднестатистической жизни, тыс. руб.			Отношение одного года среднестатистической жизни к ВРП региона (на душу населения), %		
	2009 г.	2010 г.	2011 г.	2009 г.	2010 г.	2011 г.	2009 г.	2010 г.	2011 г.
Республика Саха (Якутия)	16,6	17,2	21,6	252,3	259,3	320,7	1,3	1,5	1,5
Камчатский край	19,7	22,6	23,7	298,9	343,3	356,7	0,9	0,9	1,0
Приморский край	11,3	13,0	14,1	171,5	195,0	210,4	1,0	1,2	1,3
Хабаровский край	12,8	13,6	16,2	195,2	205,4	246,9	1,0	1,2	1,2
Амурская область	11,4	14,5	14,7	178,2	198,1	231,4	0,9	1,0	1,1
Магаданская область	20,0	21,9	25,4	313,7	342,2	386,4	0,9	1,0	1,2
Сахалинская область	20,0	21,7	23,4	313,9	335,2	357,4	2,4	2,9	3,3
Еврейская автономная область	10,7	12,0	14,0	170,8	190,9	221,9	0,8	0,9	0,9
Чукотский автономный округ	28,1	24,1	34,9	484,9	415,7	568,0	1,9	2,0	1,5
Дальний Восток	14,4	14,7	18,2	219,5	223,8	274,5	1,0	1,5	1,8
Российская Федерация	11,5	12,9	14,0	169,1	188,8	201,9	1,5	1,3	1,6

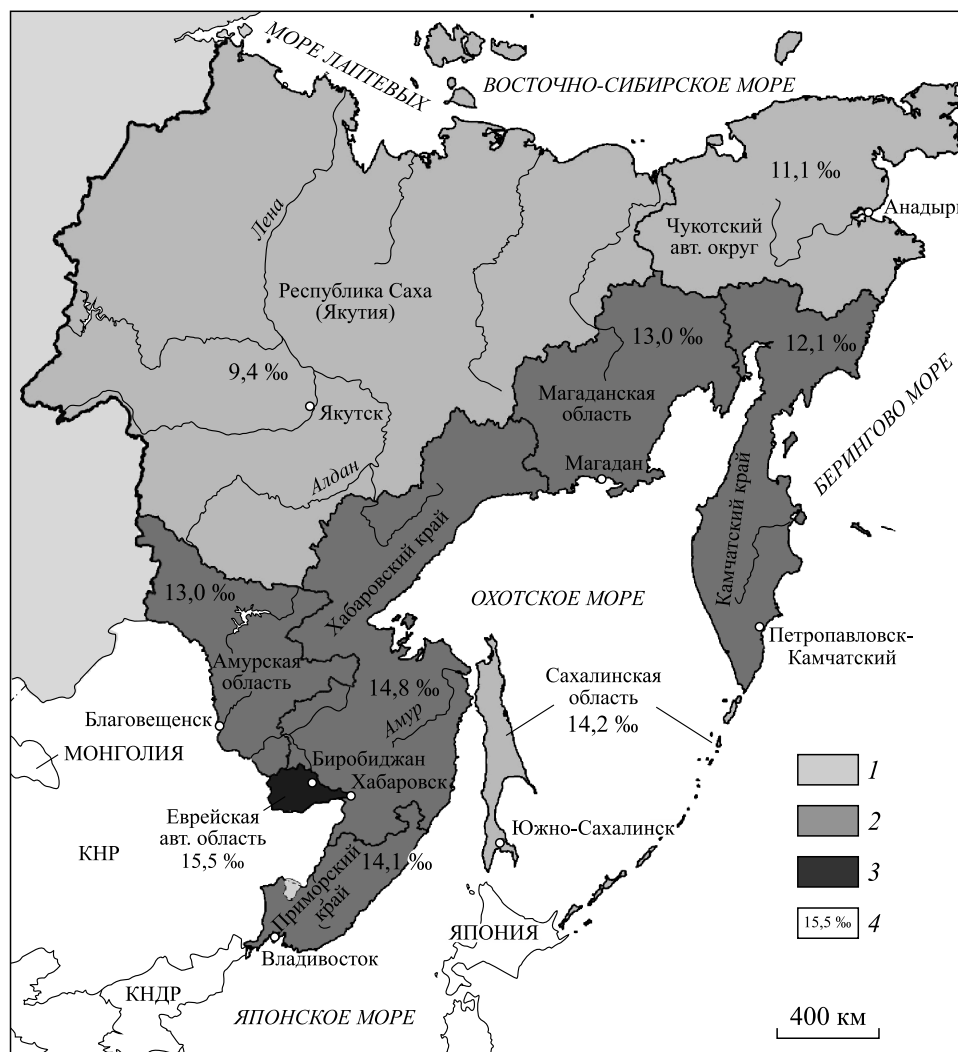
Таблица 2

Экономический ущерб в результате смертности населения по регионам ДФО и России в целом

Регион	Экономический ущерб					
	млн руб.			% от ВРП региона		
	2009 г.	2010 г.	2011 г.	2009 г.	2010 г.	2011 г.
Республика Саха (Якутия)	5609,8	6362	7447	1,7	1,6	1,5
Камчатский край	2336,9	2685	2842	2,4	2,6	2,5
Приморский край	9796,6	12 128	13 718	2,6	2,6	2,5
Хабаровский край	7482,6	9375	10 700	2,7	2,7	2,7
Амурская область	4472,9	5261	6090	2,9	2,9	2,7
Магаданская область	1321,4	1473	1758	2,7	2,5	2,3
Сахалинская область	8006,4	9725	10 969	2,0	2,0	1,8
Еврейская автономная область	842,8	998	1171	3,3	3,2	3,2
Чукотский автономный округ	902,6	883	816	1,9	2,3	1,8
Дальний Восток	43 561,0	42 737,1	57 081,7	2,5	2,4	2,2
Российская Федерация	791 483,4	798 515,4	998 606,3	2,4	2,5	2,2

Анализ полученных результатов по регионам округа показал, что стоимость среднестатистической жизни человека тем выше, чем больше инвестиции в человеческий капитал (расходы на здравоохранение, образование), уровень заработной платы, пенсии и продолжительности жизни населения, размер и рост которых контролируются и регулируются государственными мерами. Поэтому наибольшие значения стоимости среднестатистической жизни зафиксированы в северных субъектах: Магаданская, Сахалинская области, Чукотский АО, Республика Саха (Якутия), Камчатский край.

Важной величиной при определении экономического ущерба в результате смертности является показатель стоимости потерянных лет в результате смерти человека в году t в возрасте B . В связи с отсутствием данных о распределении умерших по возрасту, невозможно рассчитать ВРП, который они могли бы произвести до выхода на пенсию, и стоимость всех потерянных лет в результате их смерти. При этом необходимо отметить, что ВРП производится не только населением трудоспособного возраста, но и жителями, продолжающими трудовую деятельность после выхода на пенсию. Поэтому при определении ущерба от смертности учитывается произведенный ВРП только за один год, а стоимость одного года среднестатистической жизни умножается на количество умерших. В табл. 2 представлены расчеты экономического ущерба в результате смертности населения по регионам ДФО.

Типы регионов Дальнего Востока по величине экономического ущерба в результате смертности населения (% от ВРП региона) за 2009–2011 гг.

Экономический ущерб: 1 — средний, 2 — высокий, 3 — очень высокий. 4 — коэффициент смертности населения (на 1000 чел.) в 2011 г.

На основе проведенных расчетов выделены три типа регионов ДФО по величине ущерба, наносимого экономике в результате смертности населения в 2009–2011 гг.: регионы со средним экономическим ущербом (1,1–2,0); высоким (2,1–3,0); очень высоким (3,1–4,0) (см. рисунок).

К типу регионов со средним экономическим ущербом в результате смертности населения (1,5–1,9 % от ВРП региона) относятся экономически развитые субъекты ДФО: Республика Саха (Якутия), Чукотский автономный округ и Сахалинская область, для которых значения ВРП на душу населения превышают средние по округу, а коэффициент смертности населения (9,4–12,4 умерших на 1000 чел.) ниже среднеокружного, кроме Сахалинской области. Однако Сахалинская область и Чукотский автономный округ по данному показателю в 2010 г. входят в группу регионов с высоким значением материального ущерба (2,0 и 2,3 % от ВРП региона соответственно), что обусловлено более высокими значениями коэффициента смертности в регионах.

Большинство субъектов округа (Магаданская и Амурская области, Хабаровский, Приморский и Камчатский края) относятся к типу регионов с высоким экономическим ущербом в результате смертности населения (2,3–2,9 % от ВРП региона), характеризующихся средними по округу показателями коэффициента смертности и ВРП на душу населения.

К типу регионов с очень высоким экономическим ущербом (3,2–3,3 % от ВРП региона) стабильно относится Еврейская автономная область с низкими значениями ВРП на душу населения и высокими — коэффициента смертности.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В целом по ДФО суммарный ущерб от смертности населения всех возрастов за 2009–2011 гг. составил 2,2–2,5 % от ВРП, что свидетельствует о высоком экономическом ущербе, наносимом экономике округа.

Большинство субъектов округа (Магаданская и Амурская области, Хабаровский, Приморский и Камчатский края) относятся к типу регионов с высоким экономическим ущербом в результате смертности населения (2,3–2,9 % от ВРП региона).

Экономический ущерб, наносимый экономике регионов ДФО в результате смертности, тем выше, чем ниже уровень социально-экономического развития субъекта, меньше инвестиции в человеческий капитал (расходы на здравоохранение, образование), уровень заработной платы, пенсии. Также на экономическом ущербе отрицательно сказывается неблагоприятная медико-демографическая ситуация, характеризующаяся низкими показателями здоровья населения. В результате наблюдается чрезвычайно опасная причинно-следственная цепь: тяжелая социально-экономическая ситуация является причиной постоянного ухудшения состояния здоровья населения, а низкий уровень здоровья населения, в свою очередь, — причиной роста экономического ущерба.

Приведенные оценки показывают, что смертность населения в ДФО и его регионах связана с очень существенными экономическими потерями, игнорировать которые в современных условиях, учитывая низкий уровень здоровья, высокую смертность в трудоспособном возрасте и сокращение населения, невозможно.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. **Основные** демографические показатели по всем странам мира в 2011 году [Электронный ресурс]. — http://demoscope.ru/weekly/app/world2011_1.php (дата обращения 04.02.2014).
2. **Health**, economic growth, and poverty reduction / Chaired by G. A. O. Alleyne, D. Cohen. — Geneva: World Health Organization, 2002. — 126 p.
3. **World Mortality Report 2011**. — United Nations, Department of Economic and Social Affairs, Population Division. — New York: United Nations, 2012. — 59 p.
4. **Economic implications of socio-economic inequalities in health in the European Union** / Chaired by J. P. Mackenbach, W. J. Meerdink, A. E. Kunst. — Rotterdam, the Netherlands: Department of Public Health, 2007. — 166 p.
5. **Указ** Президента РФ от 09.10.2007 г. № 1351 «Об утверждении концепции демографической политики Российской Федерации до 2025 года» [Электронный ресурс]. — <http://base.garant.ru/191961/> (дата обращения 12.10.2013).
6. **Рященко С. В.** Региональные диспропорции в качественных характеристиках населения Азиатской России // География и природ. ресурсы. — 2011. — № 1. — С. 20–26.
7. **Суховеева А. Б.** Территориальная дифференциация показателей здоровья населения в условиях трансформации социально-экономической среды дальневосточных регионов // География и природ. ресурсы. — 2013. — № 3. — С. 105–110.

8. **Регионы России.** Социально-экономические показатели. 2013: Стат. сб. — М.: Росстат, 2013. — 990 с.
9. **Регионы России.** Социально-экономические показатели. 2007: Стат. сб. — М.: Росстат, 2007. — 991 с.
10. **Регионы России.** Социально-экономические показатели. 2001: Стат. сб. — М.: Росстат, 2001. — 827 с.
11. **Безруков Н. С., Полянская Е. В.** Экономическая оценка потерь общественного здоровья как фактора развития человеческого капитала // Вестн. Тихоокеан. ун-та. — 2009. — № 1 (12). — С. 57–64.
12. **Орлов В. И.** Дифференцированная оценка медико-экономических потерь, вызванных преждевременной смертностью: Автореф. дис. ... канд. экон. наук. — М., 2009. — 24 с.
13. **Прохоров Б. Б., Шмаков Д. И.** Оценка стоимости статистической жизни и экономического ущерба от потерь здоровья // Пробл. прогнозирования. — 2002. — № 3. — С. 23–34.
14. **Шмаков Д. И.** Оценка экономического ущерба от потерь здоровья населения в России и ее регионах: Автореф. дис. ... канд. экон. наук. — М., 2004. — 24 с.
15. **Смирнов В. Т., Сошников И. В., Романчин В. И., Скоблякова И. В.** Человеческий капитал: содержание и виды, оценка и стимулирование. — М.: Машиностроение-1; Орел: Изд-во Орл. техн. ун-та, 2005. — 513 с.
16. **Методика измерения DALY** // Официальный сайт Всемирной организации здравоохранения [Электронный ресурс]. — http://www.who.int/healthinfo/global_burden_disease/metrics_daly/en/ (дата обращения 14.10.2014).
17. **Лозовская С. А., Косолапов А. Б., Изергина Е. В.** Оценка экономического ущерба от потерь здоровья населения Приморского края // Вестн. Тихоокеан. экон. ун-та. — 2010. — № 3. — С. 30–42.
18. **Абдрахманов А. Б.** Оценка экономических потерь в результате преждевременной смертности трудоспособного населения в Республике Казахстан // Медико-социальные аспекты охраны здоровья. — 2012. — № 2 (63). — С. 58–66.
19. **Семёнова В. Г., Евдокушкина Г. Н., Гаврилов Л. А., Гаврилова Н. С., Михайлов А. Ю.** Социально-демографические потери, обусловленные смертностью населения России в период реформ (1989–2007 гг.) [Электронный ресурс]. — <http://elibrary.ru/item.asp?id=11790764> (дата обращения 22.09.2013).
20. **Трудовой кодекс Российской Федерации от 30.12.2001 № 197-ФЗ (ред. от 28.12.2013)** [Электронный ресурс]. — <http://www.consultant.ru> (дата обращения 21.09.2013).

Поступила в редакцию 31 октября 2014 г.